

«Юность» продолжает развивать новую рубрику — «100 книг, которые потрясли мир». Не только потому, что продолжают споры вокруг предложения Владимира Путина о списке 100 книг, которые должен прочитать каждый выпускник школы. Не только потому, чтобы выявить свои вкусы или чье-то безвкусие. И не потому, что в мире существует всего 100 книг, которые почитать еще как стоит. Конечно, их гораздо, гораздо больше. Но на эту сотню книг обратить внимание стоит — чтобы отблагодарить и время, и планету, которые породили великих писателей.

Уважаемые читатели! Редакция предлагает всем вместе составить список 100 книг, которые потрясли мир и которые необходимо прочитать каждому выпускнику. Ждем ваших писем! Всем спасибо за первые отклики!

Кто дал право человеку убивать миллион подобных себе людей для удовлетворения своих пристрастий? В каком установлении естественного закона можно найти, что множество людей должны принесены быть в жертву тщеславию, или, лучше сказать, бешенству одного человека?.. Весьма часто оплакиваю я злополучие смертных, поработивших себя власти и своенравию таких людей, кои родились для их погибели. Львы и тигры менее причиняли вреда людям, нежели некоторые государи и их министры...»

Это не басня. Это войны. Которые были. Которые есть. И так хочется, чтобы их не было... Львы и тигры — это по сравнению с бойнями просто зоопарк. Или петиции в защиту животных. Просто — люди... и звери... И кто из них — кто?

Для многих станет неожиданностью, что эти такие современные, такие своевременные, такие

точные и четкие строки написал великий русский баснописец Иван Андреевич Крылов. Уже гораздо позднее с легкого языка Петра Андреевича Вяземского сорвется: «дедушка» Крылов. Или дедушкой его назовут в знак уважения?.. Неизвестно, что имел в виду Вяземский, но народ воспринял это, несомненно, как знак уважения к гениальному баснописцу. Крылова будут узнавать на улицах. И простые люди будут почтительно кланяться ему и говорить своим детям: «Вон идет дедушка Крылов...»

А когда появились эти жесткие строки в «Почте духов» (журнале, который продолжал традиции Радищева, Фонвизина, Новикова), Иван Андреевич был молод, дерзок и откровенен. Хотя уже тогда эзопов язык его прельщал. Но мудрые басни Федра, Пильпая и Лафонтена еще не вдохновляли. Крылов рвался в бой. Своими остроумными и умными. Вольнолюбивыми и вольными пьесами

(ни одна из которых не была поставлена). Своими ироничными стихами. Своими обличительными статьями в демократических изданиях «Зритель», «Утренние часы», «Почта духов». Он даже умудрялся писать либретто для опер.

Кстати, свою первую комическую оперу «Корейница» он сочинил в четырнадцать лет. Хотя детство у него было очень нелегким. Не до комедий. В десять лет он остался без отца. И за ничтожную плату служил писцом в тверском магистрате, чтобы помочь семье. Он был самоучкой. Официально образования так и не получил. Но... Его глубочайшим знаниям всегда поражался Пушкин. Но про Пушкина и Крылова потом, потом...

А тогда... Когда Иван Андреевич был молод, дерзок и слишком откровенен. Когда жил уже в Петербурге, работая в канцелярии петербургской казенной палаты, власть после пугачевского восстания больше не церемонилась. Екатерине Второй надоело играть роль «просвещенного монарха». Ей по сердцу пришлось играть другую роль — реакционной императрицы в стране насилия и жестокости.

Вот тогда и появилась «Почта духов». Весьма оригинальный журнал одиночки Крылова. Этакая переписка «духов» с арабским философом Маликульмульком. В образной, скрытой форме — открытая образная правда жизни «господ» в столице (имеется в виду — и не только). Правда о ее наглых порядках и взятках, которые гладки. О лицемерии, безделии и безверии. О невежестве и невежливости. О деспотизме и космополитизме... Такой вот первый шаг к басне...

Хотя все же Крылов, надо отдать должное, не рвался в революционеры. И Радищевым не был. Всегда оставаясь на просветительных позициях. Веря в доброго царя. Но это, увы, ему не помогло. А еще вдруг грянула Французская революция. Взятие Бастилии. Тут «Почту духов» закрыли. Новиков оказался в Шлиссельбургской крепости. А Радищев — в Сибири. Дошла очередь и до Крылова. «Типографию И. Крылова с товарищи» бесцеремонно обыскали. Пытались найти произведение «Мои горячки». Не нашли. Увы, но и до нас рукопись не дошла. Все исчезло бесследно. А за Крыловым установили слежку.

Смерть Екатерины Второй ничего нового не привнесла. Павел Первый, реакция, крепостное право, прусские выходцы. И Аракчеев... Слова «гражданин» и «отечество» — под арестом. Не дай бог произнести их вслух! И уж тем более не в печати, которая оказалась под гнетом беспощадной цензуры.

Крылов покидает столицу. На десять лет он умолкает... И возвращается другим человеком.

Иван Андреевич Крылов. Портрет работы Р. М. Волкова

Прощай, юность, дерзость и откровенность! Да здравствует... Мир, скука, однообразие. Возраст? Усталость? Разочарование? Или все же настоящая суть? Ведь как сегодня выясняется, об известном баснописце мало что известно. И сама личность его — загадка.

Он работает в Публичной библиотеке. Но обожает закрываться в четырех стенах. Обожает валяться на диване часами, пыхтя трубкой. Игра? В леность? В замкнутость? В непробиваемость? Толстокожесть?.. Иногда кажется, что он сам с удовольствием или расчетливостью поддерживал эту игру. Эти бесконечные сплетни и слухи о его рассеянности, безалаберности, безразличии и лени. Что ж, тоже определенная защита от жизни. И не только. Иногда кажется, что Крылов придумал гениальный способ существования в мире людей. Он сам распускал про себя слухи. Чтобы отстали. Слухи же — неизбежность для каждого. Если бы каждый из нас распускал про себя слухи, которые для него более или менее приемлемы, может быть, жизнь стала легче? Этакий верный щит. От жизни. И от людей. Которые обожают слухи и сплетни.

Крылов был очень умен. Кстати, в это же время своей «безалаберности и лености» он умудрялся сочинять гениальные басни. Конечно! Ведь его уже действительно никто и ничто не могло потревожить! Вот уж этот толстокожий хитрец! И глав-

ное — жанр выбрал удачный! Прямо в яблоко. Меня не трагайте — и я никого не трону! Подумаешь, какие-то лисицы, вороны и зайцы! Вы тут все ни при чем! Во всем виноваты лишь звери.

Тот же Вяземский верно заметил: «Крылов был вовсе не беззаботный, рассеянный и до ребячества простосердечный Лафонтен, — каким слывет он у нас... Но во всем и всегда был он, что называется, чрезвычайно умен... Басни и были призванием его как по врожденному дарованию... так и по трудной житейской школе, через которую он прошел. Здесь мог он многое говорить не проговариваясь; мог под личиною зверя касаться вопросов, обстоятельств, личностей, до которых, может быть, не хватило бы духа у него прямо доходить...»

И все же духа хватило... Похлеще, чем «Почта духов». Несмотря на диван, трубку и зевоту.

Басни — особый вид литературы. Поэзия — от сердца и любви. Проза — от прозы жизни и желанная жизнь опоздать. А вот басни — от презрения и... как бы это ни было грубо сказано, возможно, от ненависти. Справедливой ненависти. Оправданной. К порокам жизни. И по-настоящему к порочным и презренным людям. Достойным ненависти.

Крылов не был злым. Но и добреньким вряд ли был тоже. Кстати, он ни с кем ни разу не поссорился, но ни с кем и не подружился (единственным исключением был его сосед поэт и переводчик Николай Иванович Гнедич).

И все-таки... Все-таки без Пушкина не обойтись. Они изобретали критический реализм. Они продолжали друг друга. Они дополняли друг друга. Они совершали один подвиг — создавали национальную прогрессивную литературу. Литературу для всех. Просто Пушкин ушел раньше. И Крылова, этого (по слухам) флегматика и далеко не романтика, крайне глубоко потрясла его смерть. Он уже похоронил Радищева, Новикова, Грибоедова. «Я устал хоронить...» Он сорвался. Возможно, впервые за долгие годы он не смог сдержать слез: «О! Если б я мог это предвидеть, Пушкин! Я запер бы тебя в моем кабинете, я связал бы тебя веревками... Если б я это знал!...» (Пушкин заходил к Крылову за день до дуэли с Дантесом, видимо, предчувствуя скорую смерть.) Крылов на отпевании Пушкина «был последний из проотившихся с хладным телом».

Собрание его басен Николай Васильевич Гоголь назвал «книгой мудрости самого народа». Впрочем, басни Крылова — и есть разгадка его характера: «Как счастье многие находят / Лишь тем, что хорошо на задних лапках ходят!» Великий писатель никогда не ходил на задних лапках. Каждая басня Крылова — это обличительный

памятник деспотизму и глупости, невежеству и самомнению, хамству и хвастовству... Не шесть человеческих недостатков! И это верно. Потому что порокам тоже должны быть поставлены памятники. Чтобы не забывали — они были, есть и, к несчастью, будут.

Когда исполнилось пятьдесят лет литературной деятельности Крылова, состоялось торжественное чествование величайшего баснописца. «Наш праздник, на который собрались здесь многие, есть праздник национальный; когда бы можно было пригласить на него всю Россию, она бы приняла в нем участие с тем самым чувством, которое всех нас в эту минуту оживляет», — сказал в своей речи Василий Андреевич Жуковский.

И не только Россию. А еще сотни персонажей из его басен. Плохих и не очень. Хороших и не очень. Добрых и не очень. Хитрых и не очень. Умных и не очень. Верных и не очень... «Ворону и Лисицу», «Стрекозу и Муравья», «Орла и Кур», «Осла и Соловья», «Лебедя, Щуку и Рака»... Да мало ли кого. Более двухсот басен! Которыми зачитываются, которые цитируют до сих пор. Сегодня и навсегда. Это уже афоризмы, пословицы, крылатые выражения, мудрые мысли. Как угодно.

«Кто с пользою отечеству трудится, / Тот с ним легко не разлучится; / А кто полезным быть способности лишен, / Чужая сторона тому всегда приятна...»

Как все понятно...

«Как ни приманчива свобода, / Но для народа / Не меньше гибельна она, / Когда разумная ей мера не дана...»

Как суть видна...

Мы до сих пор, к слову или нет, но вставим что-нибудь крыловское. «Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать...» Или: «Услужливый дурак опаснее врага», «А Васька слушает да ест!» или «А вы, друзья, как ни садитесь, все в музыканты не годитесь!»

Возможно, персонажи его басен набросились бы на «дедушку» с кулаками. А возможно, крепко бы обняли. Все же навсегда вошли в историю...

Поэт Константин Николаевич Батюшков написал о Крылове: «Этот человек — загадка, и великая!»

Загадка... Все талантливые произведения — загадка. Как и их авторы. Поэтому мы до сих пор не разучились читать. Чтобы разгадать суть нашего существования. И суть нашего предназначения на земле. Чтобы разгадать суть самого автора. Не образ его жизни. А его суть... Как мы до сих пор разгадываем загадку Ивана Андреевича Крылова. Как и еще 99 загадок 99 писателей, которые потрясли мир.